

ИСТОРИИ

Почему Путину все сложнее даются его собственные прямые линии? Отвечает Татьяна Становая (Carnegie.ru)

15:26, 1 июля 2021 · Источник: Meduza

Фото: Scanpix / LETA.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Владимир Путин провел очередную прямую линию, которая продлилась почти 4 часа. Она запомнилась многочисленными техническими проблемами, попытками президента поговорить с видеозаписями, а также его многочисленными медицинскими советами. Но политолог Татьяна Становая в статье для Московского центра Карнеги отмечает, что президенту все хуже дается роль волшебника, который в прямом эфире решает проблемы граждан. Все сложнее противопоставить себя бюрократии, критиковать ее и тем самым укреплять прямую связь с обществом. С разрешения Carnegie.ru мы публикуем статью целиком.

Прошедшая 30 июня прямая линия Владимира Путина прилась на важный политический момент. С одной стороны, в российском обществе заметно нарастает раздражение из-за пандемии, вакцинации и других социальных проблем, с другой — совсем немного времени осталось до сентябрьских выборов в Госдуму. В этих условиях выступление президента должно было во многом предопределить то, с какими настроениями страна подойдет к одному из главных электоральных циклов обновленного режима.

Советы вместо решений

Прямые линии всегда были возможностью показать умение Путина как популярного лидера. Три-четыре часа в прямом эфире он демонстрировал чудеса погруженности в детали самых разных тем, способность с ходу решать любые проблемы, ставить на место чиновников, отчитывать министров. Прямые линии походили на сеанс политического волшебства, где прекрасное знание любых вопросов сочеталось с сочувствием Путина к людям.

Поддерживать это волшебство с каждым годом было все сложнее. Удовлетворение президента от выстроенной им системы мешало ему выступать на стороне общества, которое стало казаться капризным и даже избалованным.

На нынешней прямой линии власти попытались если не преодолеть, то хотя бы замаскировать этот разрыв между повестками общества и президента, но все равно трудно было не заметить, что роль психотерапевта дается Путину все хуже. Из его ответов на социальные темы торчало повсеместное делегирование и полномочий, и ответственности, что превращает президента из вершителя судеб в передаточное звено — на уровне ниже.

Еще до того как Путин начал отвечать на вопросы, зрителям объяснили, что по 500 тысячам обращений уже приняты соответствующие решения (и никакого Путина не понадобилось) — спасибо ОНФ и волонтерам. Такая автоматизация системы обеспечивает президенту управленческий комфорт, позволяет сконцентрироваться на том, что он сам считает важным. Но есть тут и обратная сторона — режим теряет волшебство политической мощи Путина, который оказывается в роли стороннего наблюдателя, а не того, кто принимает все решения.

Большинство острых вопросов остались без внятного ответа президента. Является ли вакцинация добровольной? Нужен ли новый локдаун? Нужно ли прививаться и как защититься от увольнения в случае отказа? Путин перестал брать на себя ответственность за ясный выбор в пользу того или иного решения, уходя вместо этого в пространные рассуждения «с одной стороны, с другой стороны». То есть теперь он скорее консультирует со стороны тех, кто в итоге должен принимать эти решения.

В этой логике вопрос о поддельных сертификатах делегируется правоохранительным органам, проблема сетевого «фишинга» — Центробанку, рост цен — губернаторам и правительству. Четыре часа президент в основном констатировал, что органы власти просто должны выполнять свою работу. Сам он при этом не раз

пускался в долгие рассуждения, пытаясь объяснить логику проблемы (например, высоких цен во внутреннем туризме). Это выглядело попыткой оправдать и обосновать сложившееся положение дел, которое, собственно, и вызывает недовольство.

В лучшем случае обещания президента сводились к туманным «посмотрим», «примем меры», «подумаем», «еще раз проанализируем». То есть согласие с тем, что проблема существует, сопровождалось признанием, что сам он ею заниматься не собирается. Это как вызвать врача при переломе и получить вместо лечения справку, что перелом имеется, нужна помощь специалиста.

В итоге Путину гораздо сложнее противопоставить себя бюрократии, критиковать ее и тем самым укреплять прямую связь с обществом. Происходит обратное: президент теперь не отчитывает чиновников, а надеется на них как на союзников в решении социальных и экономических проблем. Путин, защищающий народ от бюрократов, превращается в безликого коллективного Путина, включающего в себя бюрократию, что чревато тяжелыми последствиями для популярности президента.

На прямой линии Путин устроил настоящий сеанс телемедицины. Мы проверили, что из его утверждений о коронавирусе соответствует действительности, а что — нет

Путин несколько раз поздоровался с телевизором (и попытался с ним поговорить) на прямой линии Ему объясняли, что диалога не выйдет, но президент не сдавался

«Фишинговые сайты — это от слова „рыба“» Владимир Путин — мастер очевидных и невероятных высказываний (и это заметно по прямой линии). А мы за ним записываем

Геополитическое оживление

Правда, президент быстро вернулся к своей привычной лидерской манере, когда речь зашла о внешней политике. Он ясно дал понять, что пока не видит предмета для разговора с президентом Украины Владимиром Зеленским, назвав руководство Украины «недружественным», а русских и украинцев — одним народом, раскритиковал США за провокацию с британским эсминцем и выразил обеспокоенность «началом военного освоения украинской территории». Он также отчитал американский политический класс

за инфантильность и неготовность прислушиваться к «уважаемым аналитикам», указывающим на необходимость признать Россию одним из центров мирового влияния.

Не самые народные геополитические темы вызвали оживление и личный интерес президента. Здесь он демонстрировал готовность занимать ясную позицию и делать выбор — то, чего так и не получилось дожидаться по социальной проблематике. Но эти темы уже не так трогают общество, как лет шесть назад, и дорогая морковь вызывает гораздо больше возмущения, чем британский эсминец у берегов Крыма. Как власть собирается сшивать эти расходящиеся повестки президента и общества, не очень понятно.

Донастройка к выборам

Наконец, на прошедшей прямой линии прозвучало несколько политических новостей, важность которых не стоит недооценивать. Прежде всего, это тема ухода Путина с поста президента. В последнее время он начал сигнализировать, что не намерен засиживаться в своей должности и всерьез думает о преемнике.

Совсем недавно, в интервью NBC перед саммитом с Байденом, Путин намекал, что сегодня Россия гораздо лучше готова к смене лидера, чем это было в 2000 году.

Тогда же он дал понять, что поддержит человека «с конструктивными взглядами» и «преданного стране» в качестве преемника. Сейчас Путин пообещал, что, когда подойдет время, он назовет человека, который «достоин возглавить Россию».

Возможно, эти разговоры — лишь попытка сгладить негатив от прошлогоднего обнуления президентских сроков. Перспектива вечного президентства Путина непопулярна даже среди многих сторонников режима. В ответ накануне думской кампании президент сигнализирует, что ротация неизбежна, обновление будет.

Это также может быть сигналом, что в Кремле знают о нарастающем конфликте прогрессивно настроенной части общества и все более консервативной власти. Хотя таких сигналов сегодня вряд ли достаточно, чтобы убедить кого-либо, что Путин реально готовится передать власть преемнику.

Вторая важная политическая новость касается предстоящих думских выборов. В ходе прямой линии Путин не просто однозначно поддержал «Единую Россию», но назвал себя создателем этой партии. Это четкий ответ на любые спекуляции о ее демонтаже, реформе, разделении или создании потенциальных альтернатив.

Очевидно, что Путин видит в «Единой России» завершённый и эффективный политический проект, который полностью себя оправдывает и выполняет все необходимые функции, включая принятие непопулярных решений. Путин закрывает тему — никаких других партий власти нет и не может быть, а «Единая Россия» как «фундамент государственности» получит полную и однозначную поддержку всей вертикали в преддверии выборов.

Президент на редкость позитивно оценил работу и всего думского корпуса: хвалил депутатов всех фракций за работу, упомянул о 25% переболевших коронавирусом и четырех умерших. Нет сомнений, что Путин выделяет этот созыв за особые заслуги.

Нынешняя Дума — зона ответственности спикера Вячеслава Володина, политическое будущее которого — одна из немногих интриг надвигающихся думских выборов. По комментариям президента видно, что он считает работу володинской Думы успешной и рассчитывает на преемственность. Госаппарат, таким образом, ориентирован на то, чтобы воспроизвести в новом составе нынешнюю конфигурацию: конституционное большинство «Единой России» плюс те же три партии — КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия — За правду».

Наконец, Путин также объявил о важном решении в сфере госуправления — закреплении за каждым вице-премьером отдельных регионов или федеральных округов. Вопрос обсуждался с руководством правительства, хотя, судя по комментариям президента, инициатива находится на ранней стадии проработки.

Понятно, что вице-премьеры не могут курировать каждый по региону, скорее речь идет о федеральных округах. Но тогда они будут, по сути, дублировать функции полпредов, которые станут избыточными. Параллельно идет обсуждение возможного укрупнения регионов, а обновленная Конституция дает право губернаторам быть членами правительства. Не исключено, что нас ждет масштабная структурная реформа, затрагивающая институт полпредов, статус губернаторов и кабинет министров.

Нет ничего удивительного в том, что с годами любой правитель теряет связь с обществом, становится отчужденным и более зависимым от собственного окружения. Путин естественным образом перестает быть по-настоящему народным лидером, как это было в его первые сроки у власти и сразу после Крыма. Поддерживать социально-политическую эффективность прямых линий с каждым разом сложнее. Формулировки оказываются неудачными, эмоции — неискренними, шутки — двусмысленными. Нарушение коммуникации власти и общества на сегодня — самая серьезная

опасность для режима, и прошедшая прямая линия лишь подтверждает, что Кремль далек от понимания ее потенциальной разрушительности.

Читайте также на Carnegie.ru

- Дума-2021: четыре интриги выборов
- Съезд антитранзита. Три победы Путина на главном собрании «Единой России»
- Вытеснение и воспитание. Как работает российский режим после трансформации 2020-21

Татьяна Становая
